

— Ваш слуга повинуется приказу, — Тао Синшу, услышав ожидаемую команду, внутренне успокоился, поклонился Ань Жую и сложил руки в знак уважения. Он думал, что почти двадцатилетние отцовские чувства хоть немного остановят императора, но, к своему удивлению, император не проявил ни малейшего желания считаться с ними.

Ань Жуй, услышав слова Тао Синшу, с удовлетворением взглянул на него и направился к двери. Ему нужно было провести свою маленькую девочку. В последнее время она сильно мучилась от тошноты и отказывалась есть, если он не был рядом. Какая же она избалованная!

Хотя в душе он ворчал, на лице Ань Жуя играла улыбка. Стоило ему подумать о ребёнке в животе Лу Шуи, как его настроение сразу улучшалось, и шаги становились легче.

*

— Ваше высочество, в Дворце Чансинь кто-то забеременел, — Юаньвэй произнесла, осторожно наблюдая за выражением лица Цзи Юи.

— Хм, — Цзи Юи кивнула. Она узнала эту новость ещё несколько дней назад.

Юаньвэй, глядя на лицо своей госпожи, не могла понять, что та думает. Раньше, когда Цзи Юи узнавала о беременности кого-то из наложниц, она никогда не оставалась такой спокойной. Даже если новость приходила с опозданием, она всегда действовала незамедлительно.

— Ваше высочество, может быть... — Юаньвэй поклонилась и тихо спросила. Это было уже не в первый раз, поэтому для неё это стало привычным делом.

— Может быть, что? — Цзи Юи подняла глаза и посмотрела на Юаньвэй. В её взгляде читалось нечто неопределённое. — Император так тщательно всё скрывает, что я могу сделать?

Если бы об этом узнали дворцовые лекари, Цзи Юи бы тоже узнала. Раз она не знала, значит, кто-то во дворце не хотел, чтобы она об этом узнала. В этом огромном императорском дворце единственный, кто мог бы такое проверить, — это Ань Жуй.

Юаньвэй, услышав эти слова, не могла понять, что госпожа имела в виду. Она переживает или нет? Судя по тому, как Цзи Юи раньше заботилась об императоре, она должна была бы переживать. Подумав об этом, Юаньвэй опустилась на колени:

— Юаньвэй готова пойти на всё ради вашего высочества.

— Что ты говоришь? — Цзи Юи наконец открыла глаза и помогла Юаньвэй подняться. — Мне не нужно, чтобы ты шла на всё ради меня. Если император хочет этого ребёнка, пусть остаётся.

Юаньвэй с удивлением посмотрела на Цзи Юи. Раньше госпожа никогда не была такой «великодушной». Что же заставило её изменить своё мнение?

— Это не изменение мнения, — Цзи Юи, поняв взгляд Юаньвэй, похлопала её по руке и поднялась с дивана. — Просто некоторые вещи больше не имеют значения.

Сказав это, Цзи Юи загадочно улыбнулась и направилась к двери. Юаньвэй, глядя на её величественную фигуру, не могла понять, что госпожа имела в виду. Что значит «больше не имеют значения»?

А Цзи Юи, глядя на прекрасную весеннюю природу за дверью, слегка улыбнулась. Пусть рождает. Что изменится?

*

Лу Яньси, находясь в столице, не знал обо всех этих событиях. Сейчас он был занят противостоянием с Лэн Сяо:

— Старший брат, это не подходит, — Лу Яньси сказал, бросив взгляд на Лэн Сяо и отступив назад. Он никак не ожидал, что Лэн Сяо пришёл, чтобы забрать нефритовую подвеску.

— Почему не подходит? Разрыв брачного договора подразумевает возвращение залога, — Лэн Сяо произнёс, бросив на Лу Яньси холодный взгляд. Это был лучший способ, который он придумал, чтобы заполучить подвеску. Хотя он и стыдился такого принудительного поведения, но, думая о связи подвески с собой, он был вынужден говорить.

Если подвеска была залогом от жениха Ци Чи, то теперь, когда Ци Чи выходила замуж за него, залог по праву должен быть возвращён клану Чжоу. Даже Лу Яньси не мог этому возразить.

— Потому что это не залог для помолвки, это — Лу Яньси загадочно улыбнулся, намеренно затягивая слова, — символ любви.

Лу Яньси сказал это с лёгкой усмешкой, глядя на Лэн Сяо с явным удовольствием. Залог для помолвки нужно возвращать, но это не залог для помолвки, зачем его возвращать?

— Господин Ци, завтра наша свадьба. Как вы думаете, вам подобает хранить символ любви от другого мужчины? — Лэн Сяо прищурился. Символ любви? Но он всё равно должен быть у него!

— Конечно! — Лу Яньси кивнул. — Ведь ты силой взял меня в жёны.

Сказав это, он улыбнулся Лэн Сяо, демонстрируя свои белоснежные зубы. Не отдам, и всё тут!

— Что значит «силой взял в жёны»? — Лэн Сяо прищурился. Разве не сам Ци Чи сказал, что выйдет за него замуж?

— В прямом смысле, — Лу Яньси подмигнул Лэн Сяо. — Ты меня принудил.

Его поведение было настолько наглым, насколько это возможно.

— Господин Ци сам сказал, что станет моей женой атамана, — Лэн Сяо стиснул зубы. Если бы не это, разве Ци Чи сейчас оставался бы в Оплоте Чёрного Ветра?

— Я говорил такое? — Лу Яньси покачал головой и повернулся к Люй Пину. — Я говорил что-то подобное?

— Нет, — Люй Пин покорно покачал головой.

Получив ответ, Лу Яньси, настоящий наглец, повернулся к Лэн Сяо и пожал плечами:

— Слышал? Нет. Как ты думаешь, кто поверит словам богатейшего наследника клана Ци из Сиюаня или словам главаря бандитов?

Лэн Сяо впервые в жизни встретил такого наглого человека! Глядя на Лу Яньси, он не знал,

как на это ответить. Да, любой нормальный человек поверил бы словам богача. Даже если все в Оплоте Чёрного Ветра будут говорить одно и то же, никто не поверит бандитам. Даже Лэн Сяо в этот момент хотелось задушить Лу Яньси.

— Я советую тебе не строить козни. Я уже три месяца в отъезде. Если к концу месяца я не буду на ежегодной проверке клана, у Оплота Чёрного Ветра могут быть проблемы, — почувствовав настроение Лэн Сяо, Лу Яньси снова улыбнулся, даже с ноткой угрозы в голосе.

— Ты думаешь, я поддамся на твои угрозы? — Лэн Сяо прищурился, в глазах мелькнул холод.

Реакция Лэн Сяо заставила Сюй Мо и Люй Пина напрячься, готовясь в любой момент защитить Лу Яньси. Но Лу Яньси продолжал улыбаться:

— Конечно, ведь деньги могут заставить даже дьявола работать!

Услышав это, Лэн Сяо понял, что действительно попал под угрозу! Да, деньги могут заставить дьявола работать. В Области Тунчжоу слишком много секретов, которые удалось скрыть только благодаря господину. Но если клан Ци обратит на это внимание, секреты Тунчжоу станут известны всем.

Подумав об этом, Лэн Сяо взглянул на улыбающегося Лу Яньси, фыркнул и ушёл.

Лу Яньси же, после ухода Лэн Сяо, прищурился. Он думал, что в прошлый раз всё уже уладил, но Лэн Сяо заметил эту подвеску. На этот раз он смог выкрутиться, но что будет в следующий раз?

Подумав об этом, он взглянул на Сюй Мо:

— Подойди.

Сюй Мо, услышав это, понял, что супруга наследного принца хочет что-то поручить. Он сделал шаг вперед и склонил голову, ожидая указаний.

— Быстрее возвращайся, — Лу Яньси шепнул Сюй Мо на ухо, дал указания и кивнул, чтобы тот поторопился.

Встреча с Цзинсином была слишком короткой, и Лу Яньси не успел рассказать Ань Цзинсину о связи Оплота Чёрного Ветра с войсками Мо Юй, а также обменяться информацией. Теперь, когда воинский знак был раскрыт, Цзинсин должен был знать, чтобы принять меры.

Подумав об этом, Лу Яньси потрогал нефритовую подвеску на своём поясе и с досадой подумал, что не стоило брать её с собой.

— Ань Юй? — Лу Яньси удивился, услышав этот ответ. Он думал, что Оплот Чёрного Ветра может быть связан с другим отрядом «Мо Юй», но никак не ожидал, что Лэн Сяо — это Ань Юй!

— Да, — Сюй Мо был не менее потрясён, чем Лу Яньси. Хотя они недавно присоединились к войскам Мо Юй, каждый, кто в них вступал, хорошо знал их историю, и Ань Юй был известен всем.